

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 1.

1872 г.

Января 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Вселенское апостольство.

Шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари. Марк. 16, 15.

Если только есть событіе, которое бы—такъ сказать—господствовало въ исторіи, которое бы произвело самое могущественное дѣйствіе на жизнь человѣчества, то это, безъ сомнѣнія,—апостольское *шествіе въ міръ весь и проповѣданіе Евангелія всей твари*. Это событіе такъ своеобразно, такъ чудно, что нѣтъ другаго, ему подобнаго въ исторіи человѣчества. Не говоримъ здѣсь о самомъ предметѣ апостольской проповѣди,—о Божественномъ Христовомъ ученіи, и потому несомнѣнномъ превосходствѣ его предъ всѣми предшествовавшими и послѣдовавшими ученіями; не говоримъ о спасительныхъ слѣдствіяхъ этого событія для всего человѣчества. Говоримъ о самой проповѣди апостольской,—о самомъ *происхожденіи мысли о ней* въ духѣтѣхъ, которые ее начали и совершили, и утверждаемъ,

что самая мысль, самое стремление и совершенная готовность святыхъ Апостоловъ покорить весь міръ Христовой истинѣ достаточно свидѣтельствуя о божественности христіанства.

Мысль основать всемірное духовное царство силою слова, или иначе, мысль о всемірномъ апостольствѣ не имѣла для себя примѣра во всей, предшествовавшей ей, исторіи человѣчества, и не могла родиться естественнымъ порядкомъ при тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ она явилась, такъ что ее никакъ нельзя почитать естественнымъ плодомъ многовѣковаго развитія человѣческаго сознанія, а необходимо приписать сверхъ-естественному внушенію самого Бога.

Предъ эпохой проповѣди апостольской уже болѣе пятидесяти вѣковъ протекло надъ человѣчествомъ. Въ теченіи этого долгаго времени міръ видѣлъ, какъ рождались и умирали многія религіи, являлись и исчезали многія философскія системы. Но для всякаго, кто хотя сколько нибудь знакомъ съ этими религіями и философіями, очевидно, что онѣ всѣ имѣли исключительно мѣстный характеръ. Въ этихъ религіяхъ и философіяхъ все частно, ограничено тѣсно извѣстной мѣстностью, извѣстнымъ народомъ. Въ нихъ такъ преобладаетъ мысль о народности, сосредоточенной исключительно въ самой себѣ, въ своей собственной жизни, и не имѣющей другаго отношенія къ остальнымъ народностямъ, кромѣ ихъ завоеванія или плѣненія, что устраиваетъ всякое стремление, всякую попытку, установить хотя какое нибудь, даже наружное только, единство въ различныхъ вѣрованіяхъ, въ различныхъ религіяхъ. Такой попытки никто и не предпринимаетъ, даже предпринять ее никому не приходитъ на мысль.

Обратите вниманіе на до-христіанское человѣчество, на три главныя поприща его религіозной и умственной дѣятельности, на Востокъ, Грецію и Римъ: вы найдете здѣсь столько же религіозныхъ ученій, сколько народностей, и всѣ они рѣшительно чужды всякаго стремленія проявиться внѣ своей народности, живымъ ли словомъ, или писаніемъ. Китай имѣетъ свою религію, Индія имѣетъ свои вѣрованія, свои подземные храмы и пагоды, Персія—свою религіозную систему, Египетъ—свои таинства; но ни одному основателю религіозной или философской системы не приходило и на умъ бросить хотя нѣсколько сѣмень своего ученія за рубежомъ своей страны, за средой своего народа. Скажите и теперь Индійскому Брамину, чтобъ онъ взялъ въ одну руку свои «Веды», а въ другую—посохъ путника и шелъ проповѣдывать свое ученіе народамъ чуждымъ и далекимъ: Индіецъ скажетъ вамъ, что для него весь міръ ограничивается Гангомъ, а все человѣчество—кастами Индустана, что есть священныя сокровища и таинства, которыя слѣдуетъ скрывать отъ близорукой толпы, недопуская ея далѣе преддверія храма. Такъ мысль о сближеніи всѣхъ народовъ, о тѣсномъ соединеніи ихъ узами единой религіи, оставалась чуждою древнему восточному міру!

Но если не на Востокъ, неподвижномъ въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій, то, можетъ быть, въ пылкой Греціи мы встрѣтимъ стремленіе къ единству религіозному,—увидимъ благородныя попытки распространить далеко свѣтъ единой религіи.. И отъ чего бы, въ самомъ дѣлѣ, такому стремленію, если только возможно естественное возникновеніе его въ духѣ человѣческомъ, отъ чего бы ему, не ро-

дятся въ средѣ Еллинскаго народа, такъ богато одареннаго природою? Не была ли Греція отечествомъ наукъ и искусствъ, отечествомъ всего блестящаго въ древней гражданственности и классической образованности? Не произвела ли она самыхъ великихъ мужей, какихъ только чтить философія?—И однакожь Греція еще болѣе, чѣмъ Востокъ, была далека отъ мысли о всеобщей, для всѣхъ единой, религіи. Мифологія Грековъ, чистое произведеніе народнаго еллинскаго духа, не подходитъ къ понятіямъ никакого другаго народа и свидѣтельствуетъ о полномъ отсутствіи въ Грекахъ желанія распространять свою религію. Ихъ философія возвышенна, но не ищетъ всесвѣтной извѣстности, не стремится далѣе предѣловъ школы, далѣе стѣнъ одного города; она любитъ тайну, сумракъ полуоткровенности въ тѣсномъ кругу посвященныхъ. Ни Сократъ, ни Платонъ не чувствовали необходимости и, при всей возвышенности и одушевленіи генія, не высказали готовности провозвѣстить въ далекихъ предѣлахъ собственное ученіе, еще менѣе думали они покорить ему всю вселенную. Если бы кто нибудь предложилъ имъ перемѣнить трость писателя на посохъ апостола, пройти съ проповѣдью своего ученія до предѣловъ Египта, или Индіи, среди постоянной опасности быть умерщвленными отъ тѣхъ самыхъ людей, которыхъ они презирали, какъ варваровъ, то такой чело-вѣкъ показался бы имъ достойнымъ смѣха.

Замѣчательное событіе въ исторіи! Призракъ единства политическаго никогда не покидалъ древняго міра; имъ попеременно увлекался каждый изъ великихъ народовъ, слѣдовавшихъ одинъ послѣ другаго, до пришествія Спасителя. Всѣ они болѣе или менѣе стремились ко всемірному го-

сподству путемъ завоеванія, силою оружія. И между тѣмъ, среди всѣхъ этихъ призраковъ всемірной монархіи, мы не видимъ ни малѣйшей попытки устроить самое естественное, самое разумное, самое вождельное единеніе человѣческаго рода, — единеніе религиозное и нравственное. Къ самой мысли объ этомъ единеніи не приходитъ ни одинъ человѣкъ, и среди столь многихъ героевъ, которые дерзновенно возглашали, что имъ принадлежитъ вселенная, не находится никого, кто бы сказалъ: «я хочу, чтобъ моя религія была религіей всего человѣчества!»

Но если гдѣ мысль соединить всѣхъ людей подъ владычествомъ единой религіи въ единое духовное общество могла естественно родиться въ умѣ человѣческомъ, то это, безъ сомнѣнія, — въ Римѣ. Римъ былъ средою политическаго единства, какое только существовало когда либо: всѣ три вѣтви великой семьи человѣческой, — племя Сима, Хама и Іафета, — соединились подъ владычествомъ одного города, служившаго какъ бы символомъ единства. Если мысль соединить все человѣчество при подножіи единого алтаря могла естественнымъ порядкомъ явиться въ сознаніи человѣка, — то она могла бы явиться скорѣе, чѣмъ гдѣ либо, именно въ этомъ городѣ, который, въ теченіи вѣковъ, одинъ только видѣлъ у ногъ своихъ всю вселенную. Казалось, Римъ долженъ былъ естественно быть колыбелію всемірнаго апостольства.

Но что же дѣлаетъ этотъ владыка міра, въ виду паразитическаго разнообразія вѣрованій и религій древности? Пытается ли Римъ водворить хотя какое нибудь единство вѣрованій, покорить подвластныя племена своей религіи? Онъ устрояетъ соединеніе, или вѣрнѣе, беспорядочное

смѣшеніе всѣхъ вѣрованій, всѣхъ религій! Въмѣсто того, чтобъ отвергнуть чуждыхъ боговъ, онъ самъ до преизбытка наполняется ими: божества всѣхъ народовъ, всѣхъ странъ, занимаютъ въ немъ мѣсто наряду съ богами отечественными, и онъ готовъ преклонить колѣна предъ божествами цѣлаго свѣта! Поклонники всевозможныхъ боговъ, жрецы всѣхъ религій стремятся въ Римъ, чтобы удовлетворить суевѣріе народа—властелина, и для всѣхъ этихъ чуждыхъ и туземныхъ вѣрованій и религій воздвигается пантеонъ, — мѣсто собранія боговъ цѣлаго свѣта!

Такъ естественно стремился падшій родъ человѣческой — не къ единству религіи, а къ *смѣнанію* всѣхъ вѣрованій, не къ мысли объ единой вселенской вѣрѣ, а къ ужасному смѣшенію, въ которомъ всевозможныя секты подають другъ другу руки, въ видахъ взаимной терпимости, — къ обоготворенію всего, къ философскому и невѣжественному всебожію... Для того, чтобы достигнуть единства вѣрованій, вмѣсто ихъ смѣшенія, нужно было Риму остановить этотъ потокъ, который со всѣхъ сторонъ несъ къ нему всевозможныя суевѣрія, слѣдовало противостоятъ этому потоку, а не отдаваться его теченію. Но это было невозможно для Рима, невозможно для человѣка. — Мысль о единой религіи, о единой вѣрѣ, о распространеніи ея по всему лицу земному была чужда сознанію народовъ до-христіанскихъ...

И однакожь эта мысль — воззвать родъ человѣческой къ единенію въ вѣрѣ силою слова, мысль возстановить духовное единство человечества, распавшееся на поляхъ Вавилоніи, явилась въ мірѣ, — только не въ Римѣ. Вдали отъ всемірной столицы, въ незначительной области небольшой азійской провинціи, среди племени, презираемаго всѣми,

не принимавшаго почти никакого участія въ общемъ движеніи народовъ, во время крайняго его упадка, является Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и немногимъ, простымъ, безсильнымъ и незнатнымъ, рыбалямъ, его окружающимъ, изрекаетъ необычайное, всемогущее слово—о распространеніи ученія Его во всѣхъ народахъ; съ твердостью и рѣшительностью единственнаго и истиннаго Посланника небесъ, Онъ даетъ имъ заповѣдь совершенно новую: «идите въ весь міръ и проповѣдуйте Евангеліе всей твари». Не прошло и ста лѣтъ послѣ того, а вся вселенная огласилась проповѣдію Евангелія...

Одно изъ двухъ: или исторія человѣческаго рода на всегда останется непостижимой загадкою, или вселенская проповѣдь Апостоловъ—не дѣло человѣческое.

Но, можетъ быть, въ этомъ апостольствѣ и заключается весь смыслъ всей исторіи еврейскаго народа.—Каждый народъ имѣетъ свое призваніе въ исторіи: не есть ли именно призваніе Израиля—быть колыбелью всемірной религіи, всемірнаго апостольства? Не должна ли была мысль о такой религіи, о такомъ апостольствѣ сама собою явиться въ сознаніи народа именно Еврейскаго?

Нѣтъ, подобная мысль была постоянно чуждою духу этого народа. Ни въ одномъ народѣ древности не была такъ жива, такъ глубока мысль объ исключительности своей народности, объ отчужденіи ея отъ остальныхъ народностей, какъ въ народѣ еврейскомъ. Самый законъ подавлялъ въ евреяхъ всякое стремленіе къ религіозной проповѣди, запрещая имъ соединяться съ другими народами. Единственный храмъ для всего народа, мѣстные обычаи, обрядовой законъ,—все это ограничивало богопочтеніе Евре-

евъ предѣлами незначительной мѣстности, средою малочисленнаго народа. Если бы Израиль ощущалъ въ себѣ духъ всемірнаго апостольства, то мечтать объ немъ всего естественнѣе было для него въ прекрасные дни его величія, въ то самое время, когда Давидъ и Соломонъ вознесли его на высшую степень его могущества. Но въ это время еще сильнѣе, чѣмъ когда либо, народъ Еврейскій привязывается къ своему храму, къ своей отчизнѣ. Сильная рука завоевателя отторгнула этотъ народъ отъ его полей и смоковницъ, разсѣявъ его на равнинахъ Ассиріи, и здѣсь—на берегахъ рѣкъ Вавилонскихъ—мы слышимъ его раздирающіе душу вопли и слезный плачь о землѣ своихъ предковъ, о храмѣ своего Бога. Вся исторія народа израильскаго свидѣтельствуется, что онъ всегда стремился отдалиться отъ другихъ народовъ, замкнуться въ кругу своей народности, чтобы вмѣстѣ съ неприкосновенностію ея сохранить залогъ, ввѣренный ему Богомъ, и никогда не думалъ разсѣивать по всему міру сокровищъ своихъ религиозныхъ вѣрованій.—Не въ нѣдрахъ духа Израиля могла родиться великая мысль покорить весь міръ единому ученію путемъ свободнаго убѣжденія, силою слова. Это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что мысль о всемірномъ апостольствѣ первое и самое сильное противодѣйствіе себѣ встрѣтила именно въ средѣ народа еврейскаго, и что Апостоламъ вселенной нужно было употребить много усилій, чтобы преодолѣть тѣ препятствія, которыя ставилъ ихъ проповѣди самый духъ народа Іудейскаго, увлекаемый ревниво-оберегаемой мыслью о своей народности.

Теперь мы можемъ повторить то, что сказали въ началѣ: всемірная проповѣдь апостольская—событіе сверхъ-

естественное, необычайное само по себѣ. Самая мысль основать всемірное духовное царство, мысль о всемірномъ апостольствѣ носить на себѣ печать происхожденія Божественнаго.

Библиографическая замѣтка.

Главнѣйшія молитвы съ переводомъ на русскій языкъ и объясненіемъ. Москва 1871 года.

Сознаніе человѣческой немощи и слабости, чувства зависимости и подчиненія человѣка Верховному Существу, управляющему міромъ и промышляющему о немъ, дѣлаютъ естественнымъ, необходимымъ и потому нетруднымъ то душевное состояніе, которое называется «возношеніемъ ума и сердца къ Богу, являемымъ благоговѣйнымъ словомъ человѣка къ Богу,» т. е. молитвою. Но не легко выучиться сознательному употребленію тѣхъ молитвъ, которыя церковь предписываетъ звать всякому православному христіанину. Высокія догматическія истины, выражаемыя въ церковныхъ молитвахъ, а также многоразличныя душевныя состоянія, дѣтямъ нерѣдко совершенно невѣдомыя, а между тѣмъ составляющія главный мотивъ той или другой молитвы, — не говоримъ уже о церковномъ языкѣ, выраженіяхъ и оборотахъ рѣчи, мало вразумительныхъ и для не дѣтей, — все это производитъ нерѣдко такое печальное явленіе, что человѣкъ и любящій молитву, и искренно и усердно молящійся иногда *не вѣсть, чего проситъ* въ иной молитвѣ... Чтобы устроить по возможности такое явленіе, въ наше время начали издавать переводы молитвъ на русскій языкъ,

печатать молитвы съ объясненіемъ ихъ, а въ школьномъ преподаваніи закона Божія объясненіе молитвъ поставили на первомъ планѣ. Такъ появились: переводъ на русскій языкъ самыхъ употребительныхъ молитвъ протоіереевъ Чемены и Думитрашко, объясненіе молитвъ протоіерея Романова, архимандрита Варѳоломея, діакона Бухарева. Но вотъ новое изданіе главнѣйшихъ молитвъ съ переводомъ на русскій языкъ и объясненіемъ вѣского С. А. А. Это изданіе примѣнено къ послѣдней программѣ, составленной Испытательнымъ Комитетомъ, учрежденнымъ при Московскомъ Учебномъ Округѣ для испытанія лицъ, желающихъ получить званія: а) воспитателя гимназіи и прогимназіи; б) учителя уѣзднаго училища; в) домашняго учителя и учительницы; г) учителя и учительницы приходскаго и начальнаго училища, и д) частнаго начальнаго учителя и учительницы. Но тѣмъ не менѣе оно пригодно и для учениковъ низшихъ училищъ, приготовительнаго и перваго классовъ духовныхъ училищъ, прогимназій и гимназій, равно какъ и для всякаго простаго грамотнаго человѣка. Отъ другихъ подобныхъ изданій отличается это московское новое изданіе своею полнотою. Въ немъ одномъ только есть, на примѣръ, переводъ и объясненіе *Взбранной воеводѣ побѣдительная*, вечерней пѣсни: *Свѣтъ тихій*, молитвы Богопріимца Сүмеона: *Нынѣ отпускаеши*, молитвы за царя: *Вознесыйся на крестъ волею*; въ немъ одномъ также не оставлены безъ вниманія догматическія истины, заключающіяся въ той или другой молитвѣ. Такъ послѣ объясненія начальной молитвы *Во имя Отца...*, представленнаго въ катихетической формѣ, слѣдуютъ отдѣлы, представляющіе

рядъ вопросовъ о молитвѣ, о Богѣ во Святой Троицѣ, о крестномъ знаменіи; послѣ молитвы къ Сыну Божію—представленъ рядъ догматическихъ вопросовъ о второмъ лицѣ Пресвятыя Троицы и т. д. Въ объясненіи дѣлается, какъ слѣдуетъ, преимущественно буквальное толкованіе отдѣльныхъ даже словъ и выраженій. Такъ на примѣръ, въ изъясненіи *Взбранной воеводѣ*, послѣ отвѣтовъ на вопросы: *кѣмъ* составлена сія молитва? *когда* поется сія молитва? предлагается вопросъ: что значитъ *Взбранной*? и отвѣтъ: «*Взбранной* значитъ на браняхъ, т. е. на войнѣ помогающей». *Вопр.* что значитъ *Воеводѣ*? *Отв.* «*Воеводѣ* значитъ начальницѣ войска и т. д. Или въ объясненіи *Вознесыйся на крестъ волею*, послѣ вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ: *какая* это молитва? что значитъ слово *кондакъ*? *къ кому* обращена эта молитва? что испрашивается въ сей молитвѣ? предлагаются вопросы: какъ перевести порусски слова: *Вознесыйся на крестъ волею*? *Отв.* «*Вознесыйся на крестъ волею* можно перевести порусски: по Своему изволенію вознесшій Себя на крестъ» *В.* что значитъ *волею*? *От.* *Волею* значитъ по своему изволенію, или по своему желанію». Но кромѣ такихъ буквальныхъ объясненій текста молитвъ, встрѣчаются и болѣе обстоятельныя объясненія. Такъ на вопросъ: почему государство (жителство) называется тезоименнымъ Христу? представляется такой отвѣтъ въ связи съ предшествующими объясненіями: Новое государство названо тезоименнымъ или соименнымъ Христу, какъ государство христіанское. Если каждый исповѣдующій вѣру въ Христа тезоименитъ Ему, то есть называется христіаниномъ, то и государство по справедливости называется тезоименнымъ Христу, то есть христіанскимъ, когда

въ немъ христіанская вѣра признана господствующею». Изъ представленныхъ выписокъ видѣнь уже отчасти читателю характеръ новой книги «главнѣйшихъ молитвъ съ переводомъ и объясненіемъ». Книгу эту ожидаетъ широкое распространеніе. Слѣдуетъ только автору при второмъ изданіи внимательно пересмотрѣть ее, и исправить нѣкоторыя неопредѣленныя и даже неточныя объясненія, замѣчаемыя и при бѣгломъ просмотрѣ ея. Такъ напр. едва ли точный отвѣтъ даетъ авторъ на вопросъ: «что значитъ благодать», говоря, что «благодать значитъ любовь», или же, когда на вопросъ: «что значитъ всесожигаемая?» онъ довольствуется отвѣтомъ, что «всесожигаемое значитъ то, что животное все сожигалось на жертвенникѣ», такъ какъ здѣсь очевидно слѣдуетъ разумѣть жертву всесожженія. Подобныхъ неточностей и неопредѣленностей не много, впрочемъ, встрѣчается въ книгѣ; но ихъ совсѣмъ не должно быть въ книжкѣ, имѣющей характеръ учебника. Далѣе, въ изъясненіи молитвы Господней особенно не слѣдуетъ повторять словъ и объясненій, извѣстныхъ своею точностію и опредѣленностію, но не всегда удобопонятностію для простыхъ и дѣтскихъ умовъ. Такъ напр. въ объясненіи втораго прошенія: да прійдетъ царствіе Твое, едва ли законоучитель можетъ довольствоваться, сказавъ: «Словами: да прійдетъ царствіе Твое, мы просимъ помощи Божіей, чтобы не царствовалъ въ насъ грѣхъ, но чтобы Духъ Божій управлялъ нами ко благу и блаженству». Когда апостолы просили Господа Спасителя научить ихъ молиться и когда Небесный Учитель, произнесъ въ слухъ ихъ молитву Господню; то понятіе о пришествіи царствія небеснаго не было такъ отвлеченно, какъ представлено оно въ вышеприведенномъ объясненіи;

самое выраженіе «чтобы не царствовалъ въ насъ грѣхъ», какъ метафора, требуетъ съ своей стороны объясненія для самого себя. Наконецъ цѣна книги (50 к.) должна быть уменьшена по крайней мѣрѣ на половину: это условіе, безъ котораго невозможно успѣшное распространеніе всякой книги, а особенно имѣющей назначеніе для школы и низшихъ слоевъ грамотнаго общества.

(Руков. для сел. пастырей 1871 г., № 44).

Разныя извѣстія.

Туркестанская епархія. Высочайше утвержденнымъ 12 ноября 1871 г. докладомъ Святѣйшаго Синода опредѣленъ на архіерейскую кафедру въ новоучрежденной въ областяхъ Туркестанскаго Генераль-губернаторства епархіи викарій Херсонской епархіи епископъ Новомиргородскій Софоній, съ присвоеніемъ какъ ему, такъ и преемникамъ его по новоучрежденной кафедрѣ наименованія Туркестанскаго и Ташкентскаго. (Правит. Вѣстн.).

Новоучрежденную Туркестанскую епархію будутъ составлять слѣдующія области и округа: 1) Сыръ-Дарьинская 1,065,000 жит., 8610 кв. миль, 2) Семирѣченская 540,000 жит., 6350 кв. миль, 3) Заравшанскій округъ, 180,000 жит., 205 кв. миль, 4) Кульджинской 140,000 жит., 160 кв. миль. Всего 1,925,000 жит., на пространство 15,325 кв. миль. Господствующее населеніе этого обширнаго края состоитъ изъ киргизовъ, сартовъ, бурутовъ, тюрокъ, дунгановъ, узбековъ, каракалпаковъ и др. ивородцевъ, исповѣдующихъ магометанскую, а отчасти языческую религію; число же послѣдователей православной

вѣры весьма мало, и простирается всего на 70,000 жит. обоюго пола. Православное населеніе Туркестанскаго края распредѣляется слѣд. образомъ: въ Сыръ-Дарьинской обл. около 10 тыс. жит., въ Семирѣченской обл. до 30 тыс., изъ которыхъ часть составляютъ Семирѣченскіе казаки и войска, расположенныя въ Туркестанскомъ краѣ — 25,000. Въ іюль мѣсяцѣ въ г. Ташкентѣ, имѣющемъ до 85,000 жителей, заложенъ кафедральный соборъ и архіерейскій домъ. (Дух. Бес.).

— *Православная церковь въ Прагѣ.* — Потребность въ православномъ храмѣ въ Прагѣ сознавалась давно русскими путешественниками и даже нѣкоторыми передовыми чехами, сочувствующими православной Церкви, не смотря на свою принадлежность къ римско-католическому исповѣданію. Такъ, уже много лѣтъ тому назадъ, покойный Гавка указывалъ на упраздненную церковь св. Николая, — одно изъ лучшихъ зданій въ старомъ городѣ Прагѣ, нѣкогда принадлежавшее монастырю Бенедиктинцевъ восточнаго обряда, какъ на храмъ, который слѣдовало бы обратить въ православную церковь.

Въ послѣдніе годы объ устройствѣ православной церкви въ Прагѣ заботились нѣкоторые русскіе, тамъ жившіе, въ особенности графъ А. Е. Комаровскій, княгиня Голицына и княжна Шаликова. Наконецъ явилось обстоятельство, приведшее непосредственно къ осуществленію этой мысли. Именно, одинъ англиканскій пасторъ, живущій въ Прагѣ, обратился въ тамошній городской совѣтъ съ просьбою, чтобы ему было продано вышеупомянутое зданіе церкви св. Николая для обращенія онаго въ англиканскую церковь. Городской совѣтъ, не колеблясь, рѣшилъ отказать

просителю, и вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ мнѣніе, что, вмѣсто англиканской церкви, для чеховъ было бы несравненно желательнѣе видѣть въ Прагѣ православную русскую церковь, отсутствіе которой составляетъ лишеніе не только для русскихъ путешественниковъ, но и для живущихъ въ Прагѣ православныхъ славянъ, сербовъ, болгаръ и др. По этому, вслѣдъ за отказомъ англиканскому пастору, нѣкоторые вліятельные члены городского совѣта заявили письменно о готовности городского совѣта отдать зданіе церкви св. Николая русскимъ для устройства православной церкви.

Сообщая объ этомъ славянскому благотворительному комитету, протоіерей Раевскій излагалъ, что устройство православной церкви въ Прагѣ въ настоящее время представляется особенно важнымъ и своевременнымъ, вслѣдствіе готовившагося провозглашенія догмата папской непогрѣшимости, глубоко поколебавшаго совѣсть многихъ чеховъ. Въ доказательство сего протоіерей Раевскій приводилъ, что имъ получались многочисленныя заявленія отъ чеховъ о желаніи присоединиться къ православной Церкви.

За невозможностію пріобрѣсти храмъ св. Николая въ полную собственность, не обращаясь къ австрійскому правительству, рѣшено было просить одного изъ членовъ славянскаго комитета, графа П. А. Голенищева-Кутузова, отправиться лично въ Прагу и нанять тамъ зданіе это на свое имя. Такое направленіе дѣла удостоилось полнаго одобренія высокопреосвященнаго митрополита Исидора.

На первоначальные расходы по пріобрѣтенію церкви въ наемъ была собрана необходимая сумма, наибольшую часть которой пожертвовалъ А. Д. Башмаковъ. Когда гра-

фомъ Кутузовымъ исполнено было возложенное на него порученіе и внесень въ городскую думу въ видѣ обезпеченія залогъ въ 600 австрійскихъ червонцевъ, устроители приступили къ дальнѣйшимъ по этому дѣлу распоряженіямъ. Надлежало прежде всего достать средства для внутренней отдѣлки зданія, для устройства иконостаса и снабженія церкви всѣмъ необходимымъ для богослуженія.

На отдѣлку церкви потребуется около 30 тысячъ руб. Сборъ этотъ, съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, производится частными подписками. Когда онъ достигъ достаточной для покрытія первыхъ расходовъ цифры (около 15 тысячъ руб., собранныхъ преимущественно въ средѣ московскаго купечества), одинъ изъ ревностнѣйшихъ двигателей дѣла, графъ А. Е. Комаровскій отправился въ Прагу въ сопровожденіи архитектора и, взявъ на себя, по просьбѣ устроителей, все хозяйство дѣла на мѣстѣ, пустилъ въ ходъ всѣ работы по отдѣлкѣ храма.

Художественною частію завѣдуетъ извѣстный знатокъ искусствъ и церковной археологіи графъ А. С. Уваровъ.

Относительно причта, устроители намѣреваются войти въ Святѣйшій Синодъ съ прошеніемъ о томъ, чтобы на первое время разрѣшено было настоятелю и причту надгробной церкви въ Иромѣ (въ Венгріи) совершать богослуженіе въ пражской церкви. Такъ какъ въ Иромѣ нѣтъ православнаго прихода и служба тамъ происходитъ весьма рѣдко, то устроители надѣются, что имъ не будетъ въ этомъ отказано, тѣмъ болѣе, что тому же причту уже дозволено на лѣтнее время переѣзжать въ Карлсбадъ. Что же касается вопроса объ учрежденіи въ Прагѣ особаго постояннаго

причта, то предположенія объ этомъ были бы еще преждевременны, такъ какъ только будущность можетъ показать, сбудется ли предсказаніе, слышимое отъ многихъ чеховъ, что, послѣ освященія церкви, въ Прагѣ скоро образуется православный приходъ изъ мѣстныхъ жителей. Какъ бы то ни было, если Богъ благословитъ довести дѣло до конца, то устроители будутъ уповать, что они посѣяли благое зерно, принявъ на себя починъ учрежденія перваго православнаго храма среди западнаго славянства, въ которомъ такъ живы сочувствія къ Церкви православной и къ русскому Государю и государству. (Дух. Бес.).

— *Переводъ на нѣмецкій языкъ православнаго катихизиса и исторіи русской церкви.*— Въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» сообщаютъ, что Московскій почетный опекунъ, г. Блюменталь, въ виду возбужденнаго на западѣ вниманія къ православію, перевелъ на нѣмецкій языкъ «Православный Катихизисъ» Филарета митрополита Московскаго и «Исторію Русской церкви» Филарета архіеп. Черниговскаго. То и другое сочиненіе печатается въ Мюнхенѣ въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ, на отличной бумагѣ въ 8 д. листа.

— *Первый докторскій диспутъ въ Московской Духовной Академіи.*— 9 числа декабря, ординарный профессоръ по классу Священнаго Писанія въ Московской Духовной Академіи, архимандритъ Михаилъ, публично защищалъ свое сочиненіе: *О Евангеліяхъ и Евангельской Исторіи, по поводу книги: «Жизнь Іисуса» Э. Ренана*, представленное имъ на соисканіе степени доктора богословскихъ наукъ. Диспутъ отца архимандрита Михаила былъ четвертымъ по общему счету и первымъ въ Московской Духовной Академіи.

Его почтили своимъ присутвіемъ высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій Арсеній, находившійся въ Москвѣ проездомъ въ С. Петербургъ для присутствія въ Св. Синодѣ, высокопреосвященный митрополитъ Московскій Иннокентій, преосвященные викаріи: епископъ Дмитровскій Леонидъ и епископъ Можайскій Игнатій. Съ сочувствіемъ отнеслось къ диспуту даже свѣтское Московское общество: Академія съ удовольствіемъ видѣла въ числѣ посѣтителей Ю. Ѳ. Самарина, который недавно выбранъ совѣтомъ Академіи въ число почетныхъ ея членовъ.

Диспутъ начался въ половинѣ 11 часа, когда въ актовую залу вступили высокопреосвященные митрополиты. Послѣ молитвы, пропѣтой студентами, ректоръ Академіи, протоіерей А. В. Горскій, прочелъ краткую рѣчь, въ которой объяснилъ значеніе торжества, первый разъ происходящаго въ стѣнахъ Академіи. Между прочимъ онъ прекрасно объяснилъ здѣсь, почему званіе доктора (учителя) прилично носить академическимъ преподавателямъ, и почему въ прежнее время это званіе такъ рѣдко было встрѣчаемо и въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и въ нашемъ духовномъ сословіи вообще. Послѣ прочитаннаго секретаремъ *suggiculum vitae*, докторантъ вступилъ на кафедру и произнесъ рѣчь, въ которой изложилъ побужденія, вызвавшія его къ составленію книги *о Евангеліяхъ и Евангельской Исторіи*, направленной противъ главныхъ представителей такъ—называемой деструктивной, или отрицательной библейской критики; книга Ренана была только поводомъ. Нѣкоторыя мѣста этой рѣчи, какъ на примѣръ тѣ, гдѣ раскрывалось, -- какое вліяніе произвела книга Ренана въ европейскихъ обществахъ и за тѣмъ у насъ въ Россіи, состав-

лены удачно и произнесены съ оживленіемъ; но общее впечатлѣніе рѣчи, какъ намъ кажется, было бы сильнѣе и выгоднѣе для автора, еслибъ была она покороче: ея продолжительность нѣсколько утомила и оратора и слушателей.

Официальными оппонентами были самъ ректоръ академіи и помощникъ ректора по богословскому отдѣленію, ординарный профессоръ философіи В. Д. Кудравцевъ. Возраженія обоихъ отличались строго-ученымъ характеромъ. Протоіерей А. В. Горскій обратилъ особенное вниманіе на представленныя въ книгѣ такъ—называемыя внѣшнія доказательства подлинности Евангелій, причемъ показалъ свою глубокую ученость и самое основательное знакомство съ дѣломъ. Докторантъ вообще удачно отклонялъ или разрѣшалъ возраженія, но относительно нѣкоторыхъ возраженій публика осталась того мнѣнія, что сила ихъ ослаблена не вполне достаточно. Не менѣе серьезны и основательны были возраженія и другаго оппонента. Профессоръ Кудравцевъ обратилъ особенное вниманіе на первую часть книги: онъ возражалъ противъ основной мысли автора, что отрицательная библейская критика есть результатъ философскаго движенія на западѣ, доказывая, что внутренняя, причинная связь философскихъ ученій съ отрицательнымъ направленіемъ экзегета у него совсѣмъ не доказана, а все ограничивается указаніемъ одной только внѣшней связи и что удобнѣе объяснить дѣло общимъ критическимъ направленіемъ, проникшимъ во всѣ отрасли научныхъ знаній. Докторантъ твердо отстаивалъ свои положенія. Вообще говоря, пренія, веденныя съ обѣихъ сторонъ спокойно, и съ тою серьезностію, какой именно требуетъ наука, произвели хорошее впечатлѣніе на публику.

Изъ постороннихъ лицъ возражателями явились г.г. Гиляровъ и Аксаковъ. Н. П. Гиляровъ, бывшій нѣкогда бак-

калавромъ въ Московской Академіи, и именно по классу герменевтики, науки столь близкой къ предмету диспута, напалъ на докторанта за несправедливое будто бы отношеніе его къ основателямъ и послѣдователямъ отрицательной библейской критики: онъ доказывалъ, что ничего враждебнаго религіи въ трудахъ этихъ ученыхъ не имѣется, что ихъ отрицаніе вышло напротивъ изъ чисто религіознаго источника, что они приступали къ изученію Библии во всеоружіи филологическаго знанія, сами не предвидя, къ какому результату приведетъ это изученіе, къ отрицанію или къ подтвержденію церковно-библейскаго ученія, что они даже очень радовались, если случалось достигнуть положительнаго результата, и т. п.; онъ также ставилъ въ вину докторанту, что онъ въ своей книгѣ совсѣмъ не обратилъ вниманія на филологію, тогда какъ въ филологіи вся сила отрицательной критики. Отецъ Михаилъ, объяснивъ, что въ своей книгѣ имѣлъ дѣло собственно со Штраусомъ, представилъ доказательства вовсе не безпристрастнаго и религіозно-искренняго отношенія его къ Библии; а относительно филологіи просилъ возражателя представить хоть одинъ примѣръ, заслуживающій вниманіе, гдѣ бы Штраусъ опирался именно на филологію. Г. Гиляровъ, сознавшись, что входитъ въ такія частности не имѣетъ возможности, продолжалъ развивать тѣ же свои мысли, и такъ какъ дѣло не представляло уже надлежащей серьезности, то ректоръ академіи, резюмировавъ сущность вопроса и отвѣта, просилъ прекратить дальнѣйшія пренія. Г. Гиляровъ представилъ еще, какъ чрезвычайно важный недостатокъ книги отца Михаила, ощутительный особенно для людей «знающихъ», то, что рассматривая мнимыя разногласія евангельскихъ сказаній о тайной вечери, онъ не обратилъ вниманія на доказательства, которое заимствуютъ

поборники отрицательной критики изъ извѣстныхъ церковныхъ споровъ о времени празднованія Пасхи, и потребовалъ у докторанта—изложить, въ чемъ состоитъ это доказательство и какъ оно опровергается. Докторантъ исполнилъ то и другое желаніе оппонента съ полнымъ знаніемъ дѣла; а въ объясненіе того, что не внесъ этого доказательства въ свою книгу, замѣтилъ, что считалъ его не настолько важнымъ, чтобы стоило о немъ говорить. Г. Гиляровъ однакожѣ просилъ его при новомъ изданіи книги непременно изложить и разобрать это доказательство, что отецъ архимандритъ Михаилъ, съ своей стороны, любезно обѣщалъ исполнить. Возраженія г. Аксакова не представляли особенной важности и большаго вниманія въ публикѣ не возбудили.

По окончаніи диспута ректоръ академіи, собравъ голоса отъ членовъ совѣта, объявилъ, что совѣтъ академіи призналъ профессора архимандрита Михаила заслуживающимъ степени доктора богословскихъ наукъ, и обратился къ высокопреосвященнымъ митрополитамъ, какъ членамъ Св. Синода, съ просьбою ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи его въ присужденной совѣтомъ степени. Студенты и публика привѣтствовали новаго доктора аплодисментами. Диспутъ окончился въ половинѣ втораго часа по полудни (Моск. Вѣд.).

— *Воскресные диспуты въ Казани между профессорами Духовной Академіи и раскольниками.*—Корреспондентъ «Московской Биржевой Газеты» пишетъ изъ Казани, что тамъ съ прошедшаго октября мѣсяца открылись воскресные диспуты между профессорами духовной академіи и раскольниками. Вчера былъ третій диспутъ, на который и мы успѣли попасть. Народу собралось такое множество, что не только яблоку, но и булавочной головкѣ негдѣ было

унасть. Мы никогда не видали такого стеченія заинтересованныхъ обоого пола и разныхъ возрастовъ, званій и состояній, и никогда не видали такого, можемъ сказать, благоговѣйнаго вниманія. Вотъ гдѣ, какъ говорится, задѣта самая струнка! Вотъ зрѣлище, требуемое русскою натурою! Вотъ вѣрное отвлеченіе русскаго человѣка отъ кабака. Вчера шелъ споръ между профессоромъ богословія Н. И. Ивановскимъ и нѣсколькими представителями раскола о перстномъ сложеніи для крестнаго знаменія. Надобно было диспутанту имѣть сильный запасъ доказательствъ и крѣпкую грудь, чтобы состязаться не только съ главными поборниками раскольническихъ мудрованій, но и съ нѣкоторыми изъ толпы, которые то и дѣло подымались съ разными возраженіями. Въ самомъ корридорѣ, полномъ народа невошедшаго въ залъ, были ведены оживленные споры между православными и раскольниками. (Моск. Еп. Вѣд.).

— *Пособіе духовенству въ содержаніи Соликамскаго духовнаго училища.*—Новая духовно-учебная реформа застала Соликамское училище совершенно врасплохъ, — оно не имѣло, какъ прочія училища Пермской епархіи, приличнаго и удобнаго своего дома, а помѣщалось въ частномъ домѣ, съ платою очень почтенной цифры. Послѣ реформы духовенству округа отказано было въ пособіи на плату за квартиру училища, — отъ чего училище стало въ самыя тяжелыя условія, а окружное духовенство, по своей бѣдности, въ безвыходное положеніе. Но явился человѣкъ, который позаботился о пріобрѣтеніи дома подъ училище на собственный свой счетъ. Это штабъ-ротмистръ и солепромышленникъ города Соликамска, Александръ Ивановичъ Дубровинъ. Онъ не только купилъ на свой счетъ домъ за нѣсколько тысячъ рублей, но и перестроилъ его совсѣмъ приспособительно къ училищному помѣщенію; при-

строилъ къ нему флигель для квартиры смотрителю; построилъ необходимыя службы къ дому. Но, по малочисленности училищнаго округа и бѣдности окружнаго духовенства училищный съѣздъ затруднялся въ изысканіи средствъ на содержаніе училища. Порѣшили обратиться чрезъ о. предсѣдателя съѣзда къ земскимъ управамъ—Соликамской и Чердынской,—не окажутъ ли онѣ какое либо воспособленіе Соликамскому духовному училищу, въ столь затруднительномъ его положеніи. Надежда съѣзда не была обманута.—Соликамская и Чердынская управы, отношеніями своими увѣдомили предсѣдателя, первая, что «второе очередное Соликамское земское собраніе, воиолнѣ сочувствуя настоящему положенію Соликамскаго духовнаго училища, ассигновало въ едновременное пособіе оному въ будущемъ 1872 году 300 руб.», а вторая, что Чердынское земское собраніе, въ пособіе Соликамскому духовному училищу, назначило 100 р. съ тѣмъ, чтобы на эту сумму были образованы при означенномъ училищѣ двѣ стипендіи, для дѣтей бѣднѣйшихъ священно-церковно-служителей Чердынскаго уѣзда, присовокупивъ къ тому, что выборъ стипендіатовъ собраніемъ предоставленъ уѣздной земской управѣ». Дай Богъ, чтобы земство въ будущемъ еще болѣе уясвило себѣ правильный взглядъ на это дѣло,—уяснило ту мысль, что и духовныя училища—тѣ же народныя училища, такъ какъ дѣти духовенства, вслѣдствіе совершившихся послѣднихъ реформъ по духовному вѣдомству, уже не дѣти кастоваго духовнаго сословія, но дѣти одной русской семьи. (Перм. Еп. Вѣд.).

— *Частная бесплатная школа въ селѣ Святицѣ Глазовскаго уѣзда Вятской губерніи.* Корреспондентъ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей пишетъ: проѣзжая нынѣ чрезъ село Святицкое Глазовскаго уѣзда, я былъ пріятно изум-

лень дошедшимъ до меня слухомъ объ особенномъ сочувствіи мѣстныхъ крестьянъ къ новооткрытой въ томъ селѣ частной бесплатной школѣ. Школа открыта одною дѣвцею—сиротою изъ окончившихъ курсъ въ Вятскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ А. И. П—вою 29 августа нынѣшняго года и содержится на частныя пожертвованія мѣстныхъ священниковъ и церковнаго старосты. Помѣщеніе ея находится во флигелѣ дома мѣстнаго священника Соболевскаго, обязательно предложившаго бесплатно это помѣщеніе для школы при первомъ заявленіи г—жею П—вою объ устройствѣ школы. Въ ней въ ноябрѣ было 29 человекъ, изъ нихъ 18 мальчик. и 11 дѣвочекъ. Кроме предметовъ начального обученія въ школѣ введено обученіе пѣнію разныхъ священныхъ молитвъ, которыя, не смотря на двухмѣсячный періодъ обученія, исполняются довольно хорошо. Число учащихъ, какъ видно изъ заведенной при школѣ книги поступающихъ, еженедѣльно увеличивается и будто бы уже превышаетъ число учащихъ въ имѣющейся въ томъ же селѣ мужской земской школѣ. Вслѣдствіе быстраго возрастанія числа учениковъ, мѣстные священники, какъ попечители этой школы, озабочены пріобрѣтеніемъ для училища другаго, болѣе удобнаго, помѣщенія и усердіе ихъ даетъ ручательство, что забота не останется безъ успѣха.

СОДЕРЖАНІЕ: Вселенское апостольство. Библиографическая замѣтка. Разныя извѣстія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ— 1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ зданіяхъ Вятской Духовной Семинаріи

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи, Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 28 декабря 1871 года.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.